

Московский педагогический государственный университет
Научно-исследовательский Зоологический музей МГУ
ГУ «Талдомская администрация ООПТ»
Союза охраны птиц России
Мензбировское орнитологическое общество
Программа «Птицы Москвы и Подмосковья»

Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России

Материалы IV совещания «Распространение и экология редких
видов птиц Нечернозёмного центра России»
(Москва, 12–13 декабря 2009 г.)

Москва
2009

Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. 2009. Материалы IV совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России» (Москва, 12–13 декабря 2009 г.) М., 2009. 328 с.

Сборник трудов, представленных на совещании включает оригинальные работы, содержащие данные о редких для региона видах птиц. Приводятся обзоры современного состояния, динамики численности и распределения отдельных редких видов, их систематических и экологических групп; региональные обзоры; исследования особенностей биологии, пространственного размещения и численности отдельных видов; некоторое число работ по редким видам ближайшего географического окружения Центрального Нечерноземья; работы, в которых в той или иной степени обсуждаются различные аспекты понятия «редкие виды».

Материалы сборника позволяют оценить степень стабильности или изменчивости состояния большинства редких видов обсуждаемого региона.

Редакционная коллегия: В.Т. Бутьев, В.М. Константинов, М.В. Калякин (ответственный редактор), С.В. Волков, О.С. Гринченко, В.А. Зубакин, В.В. Конторщиков, А.Л. Мищенко, А.А. Мосалов, Т.В. Свиридова, А.В. Шариков.

Макет: А.А. Мосалов

Рисунки: Е.А. Коблик, А.А. Мосалов

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ РЕДКИХ ВИДОВ

ПРОГРАММА «ПТИЦЫ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДАННЫХ О РЕДКИХ ВИДАХ ПТИЦ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА

М.В. Калякин, О.В. Волцит

*Научно-исследовательский Зоологический музей МГУ имени М.В. Ломоносова;
e-mail: kalyakin@zmmu.msu.ru*

Программа «Птицы Москвы и Подмосковья» (далее ПМиП) представляет собой неформальное объединение людей, интересующихся птицами московского региона. В 1999 г. М.В. Калякин предложил коллегам, проводящим в Москве и Подмосковье орнитологические исследования или занимающимся авифаунистическими наблюдениями, объединить усилия в части накопления сведений о птицах региона. В основу деятельности программы была положена простая идея о том, что при совмещении данных большого числа случайных или локальных наблюдений можно получить достаточно полную картину, характеризующую состав фауны птиц указанной территории, и по возможности выяснить детали распространения, фенологии, гнездования и других особенностей биологии обитающих здесь пернатых. За 10 лет деятельности программы её участниками накоплены значительные по объёму сведения о птицах региона, опубликованные уже в более чем 20 изданиях программы, а в саму эту деятельность оказались вовлечены более 850 человек. Они с различной степенью активности и детальности обследуют фактически все участки территории Москвы и Подмосковья, оформляют результаты наблюдений в стандартизированной форме и передают их в Зоологический музей, где эти сведения вносятся в базу данных программы. Разработана форма карточки наблюдений (основной вариант оформления данных), а также форма гнездовой карточки и фенологической карточки (дополнительные варианты фиксации полученной информации). На начало осени 2009 г. в базе данных программы имеются уже более 210 тыс. записей. Немалая часть этих данных касается редких видов региона. Обсуждению того, в какой степени программа способствует изучению именно редких видов птиц Москвы и Московской области, и посвящено настоящее сообщение.

Повторимся, суть программы состоит в объединении сведений о птицах, собранных широким кругом наблюдателей в самых разных частях территории Москвы и области. Участие в программе не предусматривает соблюдения никаких жёстких правил, кроме главного — быть готовым делиться с коллегами и сторонними читателями полученной информацией о результатах своих наблюдений. Сведения, попадающие в базу данных программы, имеют табличную форму. Такие параметры, как видовое название, дата встречи, место наблюдения, число отмеченных птиц, их участие в гнездовании и ФИО наблюдателей — обязательные параметры, указываемые авторами наблюдений для всех видов. Такой параметр, как «биотоп», охарактеризован в карточке зачастую в обобщённом виде, однако условия встречи редкого вида наблюдатели обычно описывают достаточно детально. В карточке пред-

усмотрено место для размещения комментариев к наблюдениям за тем или иным видом, однако далеко не все наши корреспонденты склонны использовать эту возможность для подробного описания действий отмеченных птиц.

С самого начала деятельности программы предусматривалось составление годовых отчётов — небольших книжек со сквозным названием «Птицы Москвы и Подмосковья — ...» (2000, 2002, 2003, 204, 2005, 2006, 2008), в которых подводились итоги соответствующего орнитологического года, а именно с 1.11 по 31.10. В них одно из важных мест занимают обзоры данных, накопленных в отчётном году по редким видам птиц региона — отдельно для Москвы и для области. Можно видеть, что для редких видов приводимых наблюдателями данных достаточно в первую очередь для выявления мест их встреч, сроков присутствия на территории и, отчасти, некоторых аспектов их биологии. Получить такие материалы для большого числа видов с обширной территории другими способами весьма непросто. Эти материалы представляют собой большое подспорье в случаях, когда требуется составить общую картину распределения в регионе редких видов и охарактеризовать их статус и состояние. Хорошей иллюстрацией к сказанному послужила работа по составлению новых изданий Красных книг Московской области (2008) и Москвы (в печати), где все видовые очерки в разделах «Птицы» включают в том числе материалы, накопленные в базе данных программы ПМиП. Таким путём участники программы вносят непосредственный вклад не только в изучение, но и в охрану редких видов.

Резюмируя краткое обсуждение того, в чём состоит специфика использования программы ПМиП как инструмента по сбору данных о редких видах, отметим ещё одну существенную деталь. Специфика эта не только в широком территориальном и временном охвате. Важнейший аспект состоит в том, что благодаря быстрому обмену информацией даже начинающие наблюдатели могут легко сориентироваться в том, встреча какого вида представляет собой рутинное событие, а какого — маленькую сенсацию. Многочисленные обсуждения итогов полевых наблюдений на семинарах программы, материалы журнала «Московка» и сведения, почёрпнутые из электронной рассылки, убедительно свидетельствуют о том, что её участники почти автоматически стараются уделять больше внимания поиску именно редких видов птиц. Можно заключить, что в целом сложившаяся практика в большой степени способствует пополнению наших знаний о редких птицах московского региона, однако это не означает, что деятельность в данном направлении нельзя интенсифицировать.

Очевидно, что для углублённого изучения редких видов, предусматривающего в том числе выявление факторов, лимитирующих их численность, возможность гнездования или просто присутствия на данной территории, собранных нашими способами сведений недостаточно. В рамках программы (пока) нет специальной подпрограммы или проекта, нацеленных на изучение именно редких видов. Мы полагаем, что история развития программы ПМиП достигла этапа, на котором в ней могут начать формироваться и обособливаться отдельные направления или проекты. Например, начатый в 2006 г. проект по созданию атласа

птиц Москвы успешно развивается, и его завершение уже не за горами. Кстати, уже первые результаты подробного обследования территории Москвы, разбитой на квадраты размером 2 на 2 км, показали, что наши представления о степени редкости ряда видов нуждаются в серьёзной корректировке (Птицы Москвы: квадрат за квадратом ..., 2006, 2007, 2008). Появились люди, готовые вести такие направления работы программы, как фенологические наблюдения или как мониторинг состояния гнездовой популяции белого аиста (Чекулаева и др., наст. сборник). По аналогии с процессами, происходившими в европейских странах, уже давно развивающих движение любителей наблюдений за птицами, можно полагать, что нам пора выделить изучение состояния редких видов птиц московского региона в отдельное делопроизводство. В методологическом плане для этого необходимо сделать три вещи: сформировать список редких видов региона, основанный на оговоренных и хорошо понятных критериях; разработать методы сбора данных по редким видам; дождаться появления одного или нескольких людей, курирующих этот проект, т.е. ведущих соответствующую базу данных, генерирующих новые направления в сборе этих данных, а также анализирующих полученные материалы. На первом этапе совершенно очевидна необходимость просить участников программы максимально подробно регистрировать все детали своих наблюдений за редкими видами в виде текстов, указывая в них, помимо традиционного перечня пунктов, также особенности биотопов, тщательно фиксировать численность вида и давать точную географическую привязку таких встреч. Составители годовых отчётов со своей стороны обязуются видоизменить представление в них соответствующих материалов, введя в них элемент анализа предыдущих регистраций редких видов («Филин. Помимо ранее известного места гнездования обнаружены 4 новых...»).

Обратимся теперь к непосредственному описанию итогов изучения редких видов птиц московского региона за прошедшее десятилетие. При этом напомним, что программа ПМиП стартовала как раз в 1999 г., т.е. период её деятельности точно перекрывает период времени, прошедший с момента проведения предыдущей конференции по редким видам Нечерноземья.

Несколько слов о нашем понимании термина «редкий вид», а точнее — «регионально редкий вид». Как показали дебаты на предыдущей конференции, у каждого уважающего себя орнитолога имеется своё определение этого понятия, свои критерии выделения таких видов и, соответственно, свой список видов, почитаемых за редкости. Мы в рамках программы ПМиП тоже попытались составить «свой» список, для чего прибегли к формализованной процедуре их выделения (Калякин, 2003): в список были включены все виды, вошедшие в Красные книги Москвы и области; виды, признанные редкими для Нечерноземья на предыдущей конференции (Редкие виды птиц ..., 2008); наконец, виды, которые — судя по годовым обзорам итогов работы программы ПМиП, — были наиболее редкими именно в Московском регионе в первые два года деятельности программы. В итоге из 302 видов, известных на тот момент для территории Москвы и Московской области, в указанный список вошли 235! Очевидно, такой формализованный подход непродуктивен. Хотелось

бы выделить редкие виды, как писали раньше — «свойственные» нашей территории, т.е. территории Московской области. По нашему мнению, к числу таких видов относятся птицы, гнездящиеся здесь, либо гнездившиеся ранее, либо предположительно гнездящиеся, либо летующие или расселяющиеся, т.е. виды, гнездование которых в интересующем нас регионе возможно в самое ближайшее время, но пока не доказано. Нам представляется разумным не включать в их число залётные виды, а также редких мигрантов и редких зимовщиков, и не рассматривать их в качестве редких видов Москвы и Московской области. Однако сформировать списки и таких видов нужно и важно, поскольку некоторые из них могут со временем начать гнездиться в обсуждаемом регионе.

Следует подчеркнуть, что за период деятельности программы ПМиП список видов птиц московского региона значительно пополнился. Некоторые были восстановлены в списке (огарь, майна), другие обнаружены по 1–2 раза, а некоторые виды за последнее десятилетие отмечены неоднократно (табл. 1). Все они относятся к категории редких видов, однако в дальнейшем рассмотрение мы считаем возможным включить только тех из них, кто гнездится или вероятно гнездится на нашей территории.

За истекшие 10 лет наши представления о составе и статусе редких видов птиц московского региона были существенно дополнены, причём из-за участия в наблюдениях большого числа людей и широкой географии мест наблюдений мы можем считать полученный пул сведений не только объёмным, но и достаточно репрезентативным. Понятно, что встречаемость разных видов различна, а для многих из них это число достаточно велико за счёт регистрации мигрантов или зимующих у нас особей. Тем не менее, мы считаем возможным использовать ниже такой показатель, как число записей в базе данных. Читатель, представляя себе степень лёгкости обнаружения конкретных видов и зная их статус на обсуждаемой территории, сможет составить довольно точное представление о степени редкости каждого из них. Первоначально мы хотели включить в данное сообщение таблицу со списком редких видов Нечерноземья (Редкие виды птиц..., 2008), дабы показать, насколько полученные данные могут противоречить имевшимся 10 лет назад представлениям. Однако ради экономии места мы решили предложить на суд читателей модифицированную таблицу (табл. 2), в которой, помимо данных о числе сообщений про редкие виды в базе данных программы ПМиП, предложены также новые категории редкости видов, а также включены несколько видов, на наш взгляд заслуживающих добавления в этот список. Это и есть основной вклад участников программы ПМиП в изучение редких птиц Москвы и Московской области.

Однако сначала напомним перечень категорий редких видов, принятый на предыдущем совещании:

- Виды, переставшие гнездиться;
- Виды, находящиеся под угрозой исчезновения;
- Виды, сокращающие численность;
- Виды с относительно стабильной численностью;
- Виды с неопределённым статусом, требующие дополнительных сведений;

Таблица 1. Виды птиц, впервые обнаруженные в Москве и Подмоскowie в период после 1999 г., или начавшие здесь гнездиться в указанный период (обозначения см. стр. 10).

Вид	Дата первой находки	Наблюдатель	Публикация
Кудрявый пеликан <i>Pelecanus crispus</i>	13.04.2006 г.	П.М. Волцит	Московка, № 4, 2006, с. 36–37
(Рыжая цапля <i>Ardea purpurea</i>) ¹	7.08.2000 г.	А.П. Межнев	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 2000», 2002, с. 26
Каравайка <i>Plegadis falcinellus</i>	17.05.2007 г.	В.А. Зубакин	Московка, № 6, 2007, с. 2–3
Белошйкая казарка <i>Branta leucopsis</i>) ²	12.04.2001 г.	В.В. Морозов	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 2001», 2003, с. 49
Канадская казарка <i>B. canadensis</i>)	23.06.2006 г.	В.А. Зубакин	база данных программы
Пеганка <i>(Tadorna tadorna)</i> ²	16 и 17.04.1999 г.	С.А. Мечникова, Т. Шваллер	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 1999», 2000, с. 15
Огарь <i>(T. ferruginea)</i> ³			Интродуцент
Степной лунь <i>(Circus macrourus)</i>	гнездится с 2007 г.	С.В. Волков, В.В. Конторщиков, Т.В. Свиридова, О.С. Гринченко	Московка, № 6, 2007, с. 3
Курганник <i>(Buteo rufinus)</i>	6.04.2009 г.	И.И. Уколов, Д.Э. Вурман, Б. Игнатенко, А. Горячев	Московка, № 10, 2009, с.
Фазан (<i>Phasianus colchicus</i>) ³			Интродуцент
Погоньш-крошка <i>(Porzana pusilla)</i> ²	28.04.2005 г.	Т.В. Свиридова	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 2005», 2008, с. 73
Шилоклювка <i>(Recurvirostra avosetta)</i>	12.05.2001 г.	Г.С. Ерёмкин, В.А. Никулин	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 2001», 2003, с. 56
«Средиземноморская» чайка <i>(Larus michahellis)</i>	1.03.2007 г.	К.И. Ковалёв	Московка, № 5, 2007, с. 18–21

Моевка <i>(Rissa tridactyla)</i>	22.11.2007 г.	О.В. Хромушин	Московка, № 7, 2008, с. 3–4
Белошйкая крачка <i>(Chlidonias hybridus)</i>	гнездится с 2007 г.	А.Е. Варламов	Московка, № 6, 2007, с. 3–4
Малая горлица <i>(Streptopelia senegalensis)</i>	июнь 2001 г.	С.А. Мечникова	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 2001», 2003, с. 44
Ястребиная сова <i>(Surnia ulula)</i>	гнездится с 2007 г.	А.Е. Варламов, Г.С. Ерёмкин, К.В. Захаров, М.П. Коновалов	Московка, № 6, 2007, с. 4
Сирийский дятел <i>(Dendrocopos syriacus)</i>	13.05.2007 г.	К.И. Ковалёв	Московка, № 6, 2007, с. 5
Серый сорокопуд <i>(Lanius excubitor)</i>	гнездится с 2000 г.	Г.С. Ерёмкин; А.В. Цветков, К.Ю. Шатохина	база данных программы; Орнитология, Т. 34, № 2, с. 211–216
Розовый скворец <i>(Pastor roseus)</i> ²	23.05.2004 г.	М.В. Коновалова	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 2004», 2006, с. 76
Корольковая пеночка <i>(Phylloscopus proregulus)</i> ²	14.11.1999 г.	В.В. Гаврилов, И.М. Марова, Е.О. Веселовская, М.Я. Горещкая	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 1999», 2000, с. 16; Орнитология, 2006, Т. 33, с. 164–166
Зарничка <i>(Ph. inornatus)</i> ²	10.10.2003 г.	В.В. Гаврилов, Е.О. Веселовская, М.Я. Горещкая	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 2003», 2005, с. 85–86; Орнитология, 2006, Т. 33, с. 164–166
Усатая синица <i>(Panurus biarmicus)</i>	гнездится, 2002 г.	А.Л. Мищенко	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 2002», 2004, с. 74–75
Урагус <i>(Uragus sibiricus)</i>	16.04.2001 г. (Москва) ⁴ , 13.06.2005 г. (область)	М.В. Калякин и др.; В.В. Конторщиков	«Птицы Москвы и Подмоскowie – 2001», 2003, с. 94–96; Московка, № 2, 2005, с. 25–26; Орнитология, 2005, Т. 32, с. 130–131.

Обозначения к Таблице 1 (см. стр. 8–9)

¹ Отмечена в Рязанской обл. у самой границы Московской обл.;

² Впоследствии отмечены ещё один или несколько раз;

³ Интродуцированные виды;

⁴ Встреча в черте г. Москвы могла относиться к птице, улетевшей из клетки, например — на Птичьем рынке.

Виды, находящиеся на границе ареала;

Расселяющиеся виды;

Уязвимые виды, нуждающиеся в контроле за их состоянием.

Анализ этого списка заставляет нас вначале остановиться на обсуждении вопроса о принципах и методах составления списков редких видов птиц конкретных регионов. Обратим внимание на приведённые названия подгрупп редких видов Нечерноземья (Редкие виды птиц ..., 2008). Как можно видеть из их перечня, при выделении этих подгрупп были использованы сразу несколько критериев:

1. Статусный: вид «перестал гнездиться» или «находится под угрозой исчезновения» — очевидно, что речь идёт о наиболее редких видах. Сложности возникают в связи с тем, что при размножении в регионе единичных пар прекращение гнездования очень сложно зафиксировать (например, для **хохлатого жаворонка**). При этом конкретное наполнение данной подгруппы выглядит нелогично — на территории Нечерноземья в прошлом, помимо серого гуся, гнездились ещё несколько видов, не гнездящихся здесь в настоящее время.

2. Ареалогический: находится ли вид на краю ареала? При этом само понятие «край ареала» весьма нечётко, особенно для видов с пульсацией границ ареалов или для видов, распространённых мозаично и приуроченных в период размножения к специфическим, пространственно изолированным друг от друга местообитаниям (крупные озёра, верховые или низинные болота, и проч.).

3. Уровень численности (различная степень редкости). Данный критерий крайне важен, но при этом обычно трудно применим в связи с крайне немногочисленными случаями проведения целенаправленных учётов численности редких видов.

4. Тренд изменения численности (снижается или нет). Проблема та же, а именно — недостаток сравнимых данных для разных территорий и разных периодов времени.

5. Расселяется вид, или нет. Как видим, в этой части списка есть виды, действительно расселяющиеся, виды, недавно расселившиеся по анализируемой территории и в настоящее время прекратившие этот процесс и, конечно, виды, о степени участия которых в расселении мы не имеем реальной информации.

Наконец, на предыдущей конференции была выделена категория видов, по которым у нас недостаточно данных, т.е. их отнесение к той или иной категории не представлялось возможным. Эта категория, как кажется, должна окончательно запутать читателя, пытающегося определить алгоритм отнесения конкретного редкого вида к той или иной подгруппе. Например, в Московской области загнездилась (возможно впервые) **ястребиная сова** (Варламов и др., 2007). Это вид, безусловно,

близкий к исчезновению с нашей территории в гнездовое время (что, возможно, уже и произошло после одного удачного гнездового сезона). Кроме того, он явно находится на границе ареала (если считать такой границей полосу в несколько сотен км). И никто не поручится за то, что он не расселяется (нужно подождать несколько лет, продолжая контролировать места вероятного размножения вида на севере Подмоскovie и в прилегающих регионах). Растёт численность вида на соседних территориях, или нет, мы не знаем. Почти любой другой вид при применении разных критериев из числа упомянутых выше попадает в разные подгруппы, а об уровне наших знаний о реальном состоянии конкретных видов пока можно говорить лишь с серьёзной долей пессимизма. Сказанное заставляет нас пересмотреть принятую классификацию выделяемых подгрупп редких видов в пользу использования одного-двух наиболее очевидных критериев (статус, численность или направление её изменений), либо вовсе отказаться от неё, поскольку редкие виды даже из одной подгруппы всё равно будут отличаться друг от друга и заслуживают пристального внимания уже просто в силу попадания в список редких.

Попытаемся составить новую классификацию подгрупп редких видов территории Московской области (включая Москву), руководствуясь в первую очередь критерием численности.

В отдельную подгруппу выделим виды, ранее гнездившиеся здесь, а теперь прекратившие встречаться на указанной территории, т.е. имеющие нулевую численность в последние 10 лет.

Следующая подгруппа включает виды, которые перестали гнездиться на территории Московской области, но встречаются здесь в отдельные периоды года, а значит — потенциально способны к тому, чтобы вновь начать размножаться в регионе.

Ещё одну группу должны сформировать виды, которые в силу разных причин гнездятся на территории московского края крайне редко, т.е. в единичных случаях и не каждый год.

Две следующие группы выделяются менее чётко, об их формальных границах можно долго спорить, а ясность могли бы внести только масштабные учётные работы. В подгруппу с низкой численностью (а часто — и с фрагментарным распространением) предлагается выделять виды, число гнездящихся пар которых в регионе не превышает двух-трёх десятков. В подгруппу с невысокой численностью — виды, современное состояние которых можно назвать устойчивым, но численность которых невелика и требует повышенного внимания, а в идеале даже контроля.

Построив свою систему на основе одного критерия — численности гнездящихся в рассматриваемом регионе популяций редких видов, мы можем ввести дополнительный критерий, а именно — указание на то, что вид расселяется в регионе в настоящее время или расселился в нём недавно, в последние десятилетия. Такие виды можно помечать, соответственно, надстрочными индексами «а» и «б».

Памятуя о том, что выделение указанных подгрупп до некоторой степени условно, и что можно было бы обойтись просто перечнем редких видов с дополнительными комментариями о каждом из них, приведём таблицу со списком редких видов Москвы и Московской области с на-

Таблица 2. Предлагаемый вариант списка локально редких видов птиц московского региона, наши дополнения выделены полужирным шрифтом.

Виды различных категорий редкости	Характер пребывания в Московской обл. в 1999–2009 гг.	Число строк в базе данных ПМИП	Примечание
Перестали гнездиться на территории Московской области и более здесь не встречаются			
Балобан (<i>Falco cherrug</i>)	не отмечен	–	
Вертялая камышевка (<i>Acrocephalus paludicola</i>)	не отмечен	–	
Перестали гнездиться на территории Московской области, но встречаются здесь			
Чернозобая гагара (<i>Gavia arctica</i>)	мигрант, зимующий вид	23	
Серощёкая поганка (<i>Podiceps grisegena</i>)	мигрант	10	
Чёрный аист (<i>Ciconia nigra</i>)	мигрант, летующий вид	11	возможно, гнезвился в 1990-х гг. в Можайском р-не (Суханова, 1998)
Серый гусь (<i>Anser anser</i>)	мигрант	90	
Беркут (<i>Aquila chrysaetos</i>)	мигрант	18	
Гаршнеп (<i>Lymnospurus minimus</i>)	мигрант	29	
Сизоворонка (<i>Cotacias garrulus</i>)	залётный вид	2	
Кукша (<i>Perisoreus infaustus</i>)	залётный вид	5	
Обыкновенная чечётка (<i>Acanthis flammea</i>)	мигрант, зимующий вид	1170	

Виды, находящиеся под угрозой исчезновения			
Малая поганка (<i>Tachybaptus ruficollis</i>)	вероятно гнездящийся вид	30	
Красношейная поганка (<i>Podiceps auritus</i>)	гнездящийся вид	35	
Малая выпь (<i>Tringha minima</i>)	гнездящийся вид	51	
Лебедь-шишун (<i>Cygnus olor</i>)	гнездящийся вид	65	интродуцент
Лебедь-кликун (<i>C. cygnus</i>)	гнездящийся вид	59	гнезвился в 2006 г. и, вероятно, в 2008 г., одно место гнездования
Серая утка (<i>Anas strepera</i>)	гнездящийся вид	158	
Свиязь (<i>A. penelope</i>)	гнездящийся вид	643	
Скопа (<i>Pandion haliaetus</i>)	гнездящийся вид	149	одно место гнездования
Степной лунь (<i>Circus macrourus</i>)	гнездящийся вид	21	
Змеезд (<i>Circus gallicus</i>)	вероятно гнездящийся вид	15	летние встречи постоянных пар
Орёл-карлик (<i>Hieraetus pennatus</i>)	вероятно гнездящийся вид	34	летние встречи
Большой подорлик (<i>Aquila clanga</i>)	гнездящийся вид	158	
Малый подорлик (<i>A. pomarina</i>)	гнездящийся вид	40	единичные случаи
Орлан-белохвост (<i>Haliaeetus albicilla</i>)	гнездящийся вид	256	
Сапсан (<i>Falco peregrinus</i>)	вероятно гнездящийся вид в Москве	340	интродуцент
Дербник (<i>F. columbarius</i>)	гнездящийся вид	201	
Кобчик (<i>F. vesperinus</i>)	вероятно гнездящийся вид (летние встречи)	60	встречи лётных молодых; гнездится в Рязанской обл. на границе с Московской обл.
Белая куропатка (<i>Lagopus lagopus</i>)	возможно гнездящийся вид	2	встречи в апреле и в конце мая
Пастушок (<i>Rallus aquaticus</i>)	гнездящийся вид	30	
Малый погоныш (<i>Porzana porzana</i>)	вероятно гнездящийся вид	11	

Кулик-сорока (<i>Haematopus ostralegus</i>)	гнездящийся вид	27	
Фифи (<i>Tringa glareola</i>)	гнездящийся вид	269	
Большой улит (<i>T. nebularia</i>)	гнездящийся вид	307	
Турхтан (<i>Philomachus pugnax</i>)	вероятно гнездящийся вид	299	
Черноглавая чайка (<i>Larus melanocephalus</i>) ⁶	гнездящийся вид	9	
Хохотунья (<i>L. cachinnans</i>) ⁶	возможно гнездящийся вид	75	летние и зимние встречи
Белощёкая крачка (<i>Chlidonias hybridus</i>)	гнездящийся вид	9	
Малая крачка (<i>Sterna albifrons</i>)	гнездящийся вид	22	
Клинтух (<i>Columba oenas</i>)	вероятно гнездящийся вид	104	
Кольчатая горлица (<i>Streptopelia decaocto</i>) ³	гнездящийся вид	49	
Филин (<i>Bubo bubo</i>)	гнездящийся вид	82	гнездится одна пара
Сплюшка (<i>Otus scops</i>)	гнездящийся вид	13	
Домовый сыч (<i>Athene noctua</i>)	вероятно гнездящийся вид (летние встречи)	16	
Ястребиная сова (<i>Surnia ulula</i>)	гнездящийся вид	8	
Длиннохвостая неясыть (<i>Strix uralensis</i>)	гнездящийся вид	72	
Бородатая неясыть (<i>S. nebulosa</i>)	гнездящийся вид	14	
Средний пёстрый дятел (<i>Dendrocopos medius</i>) ³	гнездящийся вид	62	
Серый сорокопут (<i>Lanius excubitor</i>)	гнездящийся вид	264	
Соловьиный сверчок (<i>Locustella luscinioides</i>) ⁶	гнездящийся вид	42	
Черноглавый чекан (<i>Saxicola torquata</i>) ³	гнездящийся вид	5	
Усагая синица (<i>Parus biarmicus</i>) ³	вероятно гнездящийся вид	3	
Черноглавая гаичка (<i>Parus palustris</i>)	вероятно гнездящийся вид	11	летние встречи

Князёк или белая лазоревка (<i>Parus cyanus</i>)	гнездящийся вид	126	
Юрок (<i>Fringilla monti fringilla</i>)	возможно гнездящийся вид	451	летние встречи
Овсянка-ремез (<i>Emberiza rustica</i>)	гнездящийся вид	8	
Дубровник (<i>Ocyris aureolus</i>)	гнездящийся вид	27	
Садовая овсянка (<i>Emberiza hortulana</i>)	вероятно гнездящийся вид	26	
Виды с низкой численностью			
Белый аист (<i>Ciconia ciconia</i>) ³	гнездящийся вид	592	
Полевой лушь (<i>Circus cyaneus</i>)	гнездящийся вид	453	
Глухарь (<i>Tetrao urogallus</i>)	гнездящийся вид	141	
Серый журавль (<i>Grus grus</i>)	гнездящийся вид	525	
Травник (<i>Tringa totanus</i>)	гнездящийся вид	374	
Поручейник (<i>T. stagnatilis</i>)	гнездящийся вид	226	
Мородунка (<i>Xenus cinereus</i>)	гнездящийся вид	112	
Дупель (<i>Gallinago media</i>)	гнездящийся вид	158	
Большой крошнеч (<i>Numenius arquata</i>)	гнездящийся вид	330	
Большой веретенник (<i>Limosa limosa</i>)	гнездящийся вид	372	
Малая чайка (<i>Larus minutus</i>)	гнездящийся вид	105	
Серебристая чайка (<i>L. argentatus</i>) ⁶	гнездящийся вид	856	
Белокрылая крачка (<i>Chlidonias leucopterus</i>)	гнездящийся вид	156	
Мохноногий сыч (<i>Aegolius funereus</i>)	гнездящийся вид	63	
Зимородок (<i>Alcedo atthis</i>)	гнездящийся вид	111	
Золотистая шурка (<i>Merops apiaster</i>)	гнездящийся вид	127	
Удод (<i>Upupa epops</i>)	гнездящийся вид	128	

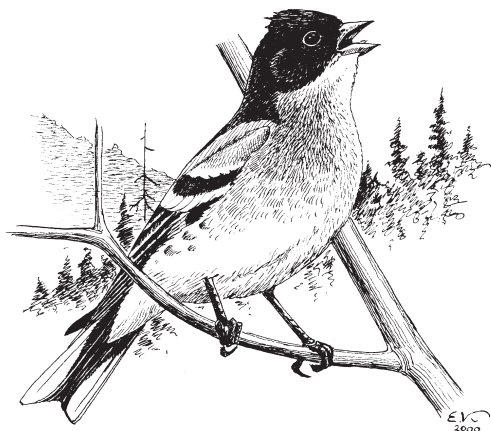
Зелёный дятел (<i>Picus viridis</i>)	гнездящийся вид	263
Седой дятел (<i>P. canus</i>)	гнездящийся вид	191
Трёхпалый дятел (<i>Picoides tridactylus</i>)	гнездящийся вид	197
Лесной жаворонок (<i>Lullula arborea</i>)	гнездящийся вид	69
Обыкновенный сверчок (<i>Locustella naevia</i>)	гнездящийся вид	124
Тростниковая камышевка (<i>Acrocephalus scirpaceus</i>) ⁶	гнездящийся вид	36
Дроздовидная камышевка (<i>A. arundinaceus</i>) ⁶	гнездящийся вид	173
Северная бормотушка (<i>Hippolais caligata</i>) ^а	гнездящийся вид	95
Ястребиная славка (<i>Sylvia nisoria</i>)	гнездящийся вид	121
Мухоловка-белошейка (<i>Ficedula albicollis</i>) ^а	гнездящийся вид	55
Горихвостка-чернушка (<i>Phoenicurus ochturos</i>) ^а	гнездящийся вид	109
Ремез (<i>Remiz pendulinus</i>)	гнездящийся вид	116
Виды с высокой численностью, состояние которых заслуживает повышенного внимания		
Черношейная потанка (<i>Podiceps nigricollis</i>)	гнездящийся вид	258
Большая выпь (<i>Botaurus stellaris</i>)	гнездящийся вид	356
Гоголь (<i>Bucephala clangula</i>)	гнездящийся вид	1389
Осоed (<i>Pernis ptilorhis</i>)	гнездящийся вид	257
Чёрный коршун (<i>Milvus migrans</i>)	гнездящийся вид	631
Луговой лунь (<i>Circus pygargus</i>)	гнездящийся вид	384
Обыкновенная пустельга (<i>Falco tinnunculus</i>)	гнездящийся вид	1305

Серая куропатка (<i>Perdix perdix</i>)	гнездящийся вид	197
Перепел (<i>Coturnix coturnix</i>)	гнездящийся вид	401
Коростель (<i>Stech stech</i>)	гнездящийся вид	910
Воробьиный сыч (<i>Glaucidium passerinum</i>)	гнездящийся вид	176
Козолой (<i>Caprimulgus europaeus</i>)	гнездящийся вид	163
Белоспинный дятел (<i>Deotopos leucotos</i>)	гнездящийся вид	968
Луговой конёк (<i>Anthus pratensis</i>)	гнездящийся вид	338
Кедровка (<i>Nucifraga caryocatactes</i>)	гнездящийся вид	367
Обыкновенная горихвостка (<i>Phoenicurus phoenicurus</i>)	гнездящийся вид	411
Виды из списка редких видов Нечерноземья, не гнездящиеся и не гнездившиеся ранее в Московской области		
Большая белая цапля (<i>Casmerodius albus</i>) ^а	залётный вид	22
Луток (<i>Mergellus albellus</i>)	мигрант, зимующий вид	125
Большой крохаль (<i>Mergus merganser</i>)	мигрант, зимующий вид	91
Золотистая ржанка (<i>Pluvialis argicaria</i>)	мигрант	75
Средний кроншнеп (<i>Numenius phaeopus</i>)	мигрант	15
Клуша (<i>Larus fuscus</i>)	мигрант	68
Глухая кукушка (<i>Cuculus saturnatus</i>)	залётный вид	3
Виды, исчезнувшие на территории Московской области, где ранее отмечались в качестве залётных		
Мотыльник (<i>Aquila heliaca</i>)	не отмечен	–
Чернолобый сорокопут (<i>Lanius minor</i>)	не отмечен	–
Просянка (<i>Emberiza calandra</i>)	не отмечен	–

шими дополнениями, возникшими на основании результатов наблюдений участников программы «Птицы Москвы и Подмосковья» (табл. 2).

Будем надеяться на то, что в ходе IV совещания по редким видам Нечерноземья его участникам удастся согласовать принципы выделения различных подгрупп редких видов или договориться более не выделять отдельных подгрупп, а работать с единым списком редких видов птиц региона. Алгоритм его создания видится нам следующим образом: составив и уточнив в ходе дискуссии с коллегами аналогичные списки для всех регионов Нечерноземья, специалисты по которым представлены на совещании, суммировать их в виде сводной таблицы, аналогичной таблице, представленной в сборнике трудов предыдущего совещания (Редкие виды..., 2008). Очевидно, что виды, прекратившие гнездиться на одних территориях, могут оказаться редкими гнездящимися для Нечерноземья в целом, однако иметь картину одновременно для всех областей рассматриваемого региона представляется не менее полезным, чем указание на «суммарный» статус для всего Нечерноземья.

Благодарности. Авторы использовали в данном сообщении сведения, собранные более чем 850 участниками программы ПМиП, и крайне признательны им за такую возможность. Состав участников программы приведён на её сайте по адресу www.birdsmoscow.net.ru.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРОГНОЗА ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ ПТИЦ г. МОСКВЫ И БЛИЖНЕГО ПОДМОСКОВЬЯ НА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТие

Г.С. Ерёмкин

Московское общество испытателей природы

В материалах предыдущего, III конференции по редким видам Нечернозёмного центра России, проходившей 1–3 декабря 2000 г., была опубликована наша статья, посвящённая анализу видовых списков гнездящихся птиц г. Москвы и ближнего Подмосковья (Очагов, Ерёмкин, 2008). В ней была предпринята попытка сравнительного анализа состояния гнездовых популяций 157 видов (на основе оценки численности по 4-балльной шкале и регулярности гнездования по 2-балльной шкале) и прогноза их будущего на основании представлений, сформировавшихся за предыдущие 25 лет. Теперь, спустя почти десятилетие со времени её написания, представляется интересным посмотреть, насколько оправдался этот прогноз в свете новых данных, собранных автором, сообщённых ему коллегами, а также накопившихся в разных литературных источниках, интернет-сайтах, электронных рассылках и базах данных.

Для наглядности представления результатов этого нового анализа они сведены в нижеследующую таблицу. Здесь в двух первых столбцах перечислены те же 157 видов птиц, что и в первой таблице предыдущей статьи (в том же порядке, с теми же номерами и названиями; расположение и номенклатура даны по А.И. Иванову, 1976). Два следующих столбца, третий и четвёртый, характеризуют динамику численности видов в 1975–1999 и 2000–2009 гг., соответственно. Использована 2-балльная шкала; при этом положительной динамикой (знак «+») считалась ситуация, если вид за указанный период имел стабильную численность, или испытывал её колебания по годам без определённой тенденции к росту или снижению, или же, наконец, проявлял тенденцию к росту численности; отрицательной динамикой (знак «-») считалась ситуация, если вид проявлял тенденцию к снижению численности или исчез на гнездовании с территории. Третий столбец, характеризующий ситуацию за период 1975–1999 гг., одновременно является прогнозом на следующее 10-летие — мы полагали, что наметившиеся тенденции сохранятся. Пятый столбец содержит результат сравнения прогноза (3-й столбец) и реального положения, сложившегося в первом десятилетии нового века (4-й столбец). Он демонстрирует успешность прогноза, основанного на характеристике общей динамики численности за предыдущие десятилетия. Если прежняя динамика в целом сохранялась (случаи «+ / +» и «- / -» в третьем и четвёртом столбцах), прогноз считался успешным (обозначен знаком «+»); если же произошёл «перелом» динамики с отрицательного на положительный (случай «- / +») или с положительного на отрицательный (случай «+ / -») — прогноз оказывался неудачным (обозначен знаком «-»). Примечания, данные